

Кандидат юридических наук
Ц. А. ЯМПОЛЬСКАЯ

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ЗАКОННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Понятия законности и государственной дисциплины являются исходными для науки советского административного права. Однако вопрос о соотношении этих двух понятий, о их взаимосвязи и взаимозависимости пока еще не рассматривался в советской юридической литературе.

Правильное решение вопроса о соотношении понятий законности и государственной дисциплины имеет важное значение для теории административного права и для практики государственного строительства; в частности оно поможет более четко разграничить сферы деятельности органов Прокуратуры, с одной стороны, и Министерства Государственного контроля — с другой.

Прежде всего мы должны определить, что такое законность, что входит в содержание этого понятия, когда речь идет о законности в советском государственном управлении. На этот вопрос мы не находим четкого ответа в советской юридической литературе. Отсутствие необходимой четкости до некоторой степени объясняется тем, что слово «законность» имеет одновременно три значения, каждое из которых служит для обозначения близких друг другу, но совершенно самостоятельных понятий.

Под законностью понимают: а) совокупность действующих в государстве законов; б) процесс законодательства (законодательствование); в) принцип организации и деятельности государства.

В беседе с Уэллсом, говоря о законности, товарищ Сталин указывал, что «Новая власть создает новую законность, новый порядок, который является революционным порядком» и дальше: «Если же некоторые законы старого строя могут быть использованы в интересах борьбы за новый порядок, то следует использовать и старую законность»¹.

Товарищ Сталин имеет здесь в виду не что иное, как законы, изданные государством. В этом же смысле он употребляет слово

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 611.

законность, когда говорит об отличиях законности первого периода от законности периода окончания первой пятилетки¹. Ленин, так же как и товарищ Сталин, часто словом законность обозначает совокупность действующих законов².

Наряду с этим законность понимается также, как определенный принцип организации и деятельности государства. В этом смысле, например, говорится о законности в решениях XI конференции ВКП(б), где указано, что «очередной задачей является подворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности...»³.

Слово законность употребляется и в третьем значении — в смысле законодательства. Понятие законности как законодательства вскрыто А. Я. Вышинским, который писал, что революционная законность является «формой, методом осуществления пролетарской диктатуры или, если можно так выразиться, прибегая к математическим образам, функцией диктатуры пролетариата»⁴. Функция диктатуры пролетариата — это не закон как таковой, это не законность как принцип, а законодательствование, законотворчество.

Три эти понятия существенно отличаются друг от друга, хотя слово «законность» с равным правом применяется для обозначения каждого из них. К сожалению, наша юридическая литература зачастую смешивает эти понятия. Такое смешение имеется, в частности, в учебнике «Советское административное право», изданном в 1940 г., где в параграфе «Социалистическая законность в государственном управлении» без всякой системы подобраны цитаты, относящиеся к этим трем самостоятельным понятиям, и не раскрыто содержание ни одного из них.

Административистов интересует в данном случае законность как принцип организации и деятельности советского государства. Этот принцип является одним из основных принципов организации и деятельности советского государства. Он состоит в точном соблюдении советских законов всеми государственными органами, общественными организациями и учреждениями, должностными лицами и гражданами. Он предполагает обязательное верховенство закона, его господство, его безусловную преимущественную силу перед всеми другими актами государственных органов. Когда говорят о законности в управлении, то понимают под этим точное и беспрекословное соблюдение законов всеми государственными органами и должностными лицами в процессе осуществления ими государственного управления.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 509.

² Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 299.

³ ВКП(б) в резолюциях, ч. I, 1936 г., стр. 419. Ту же формулировку мы находим в решениях IX Всероссийского съезда Советов, См. сборник «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях», М. 1939 г., стр. 225.

⁴ Акад. А. Я. Вышинский, Революционная законность на современном этапе, 1933 г., стр. 55.

В соответствии с задачами, стоявшими перед СССР на различных этапах социалистического строительства, издавались новые законы и, таким образом, менялось, развивалось конкретное содержание социалистической законности. Но требование соблюдения законов остается неизменным на всем протяжении истории советского государства, начиная с первых ее дней. Советская власть не отступала от этого принципа ни в годы гражданской войны, ни в годы Великой Отечественной войны.

Следующие законодательные акты являются крупнейшими вехами на пути укрепления законности в советском государственном строительстве: постановление VI Всероссийского Съезда Советов 8 ноября 1918 г. «О революционной законности», призывавшее «всех граждан республики, все органы и всех должностных лиц изданных и издаваемых центральной властью постановлений, положений и распоряжений»; постановление IX Всероссийского Съезда Советов (29 декабря 1921 г.), выдвинувшее в качестве очередной задачи водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности. При образовании Союза ССР принцип законности был закреплен в основных документах того периода: в договоре об образовании СССР, принятом I Съездом Советов Союза ССР (декабрь 1922 г.), и в Конституции СССР, утвержденной II Съездом Советов Союза ССР (январь 1924 г.). В мае 1925 года III Съезд Советов СССР принял постановление по вопросам советского строительства, где имеется специальный раздел — «О твердом проведении революционной законности». Большое значение имело постановление ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932 г. «О революционной законности». Точного соблюдения законов требует Сталинская Конституция, посвятившая этому вопросу ряд статей.

К соблюдению законов советского государства неоднократно призывали в своих статьях и выступлениях вожди советского народа В. И. Ленин и И. В. Сталин.

Требование соблюдения законов в нашем государстве является не формальным, а реальным. Его реальность обеспечивается двумя группами гарантий:

I. Гарантиями, заложенными в самом общественном и государственном строе СССР.

II. Специальными способами и методами обеспечения законности, к которым относится прокурорский надзор, государственный контроль, ответственность государственных служащих и т. п.

Основу советского государственного и общественного строя составляют такие принципы, которые, не будучи специальными способами обеспечения законности, однако являются наиболее надежной гарантией соблюдения законов. К этой первой группе гарантий относятся руководящая и направляющая роль коммунистической партии, демократический централизм, участие масс в государственном управлении, равноправие национальностей и государст-

венное планирование. Особое место в этой группе гарантий занимает факт морально-политического единства советского народа. Закон в СССР не является навязанным извне, он выражает волю всего советского народа, его соблюдение соответствует интересам всех групп населения СССР, морально сплоченных в единый коллектив.

Говоря о второй группе гарантий, следует отметить, что параллельно с усилением требования законности в советском государстве систематически проводились и проводятся мероприятия, совершенствующие те органы и методы, с помощью которых обеспечивается точное соблюдение законов, — совершенствуется суд, были созданы прокуратура и арбитраж, улучшается работа по контролю и проверке исполнения.

Значение социалистической законности неизмеримо велико: с одной стороны, она является средством укрепления советского государства, и, с другой стороны, проведение этого принципа обеспечивает реальность прав советских граждан.

Определение социалистической законности не может исчерпать собою всей сущности законности, всех ее проявлений. Помня указание Энгельса об ограничительном характере всякого определения¹, мы не ставили своей целью охватить определением все стороны понятия законности, все формы его проявления. Имея в виду присущие каждому определению недостатки, попытаемся для более полной характеристики законности отграничить последнюю от других смежных с нею понятий. Прежде всего необходимо определить соотношение законности и дисциплины, определить то общее, что имеется между ними, и то специфически особенное, что дает право на раздельное самостоятельное существование этих двух понятий.

Вопрос этот заслуживает внимания потому, что в советской юридической литературе он решался совершенно неправильно. Утверждалось, например, что в обстановке гражданской войны и военного коммунизма революционная законность — это прежде всего революционная дисциплина. Эту формулу почти дословно воспроизводит проф. Елистратов. В своем «Административном праве» он пишет: «В обстановке гражданской войны и военного коммунизма революционная законность была прежде всего *революционной дисциплиной*». На следующих страницах этой же книги Елистратов уже без всяких оговорок утверждал, что «При военном коммунизме проблема революционной законности была вопросом революционной дисциплины»².

Этот тезис содержит комплекс ошибочных и вредных положений.

Сказать, что революционная законность — это революционная дисциплина, значит лишить проблему законности ее специфически

¹ Энгельс, Анти-Дюринг, 1933 г., стр. 58.

² Елистратов, Административное право, изд. 1929 г., стр. 274 и 277.

юридического характера. Это значит отрицать роль государственного принуждения, которое является необходимым условием обеспечения законов и существования законности и которое как раз не столь характерно для дисциплины, поскольку последняя, так же как и нравственность, не всегда имеет государство в качестве своего постоянного спутника.

Подмена революционной законности революционной дисциплиной объективно имеет тот же результат, что и подмена революционной законности революционной целесообразностью, и направлена на дискредитацию того нового правового порядка, который был установлен советской властью с первых же дней ее существования.

С другой стороны, полный отрыв законности от дисциплины так же недопустим и вреден, как и их отождествление, ибо, как мы увидим ниже, дисциплине присущи такие черты, наличие которых в законности делает ее наиболее прочной и устойчивой.

Что же такое дисциплина?

Слово дисциплина обнимает собою ряд понятий. Даже при беглом просмотре русских и иностранных словарей и энциклопедий мы найдем множество довольно разнообразных объяснений значения этого слова:

- 1) дисциплина, как направляющее действие руководителя в отношении лиц, которых он обучает или воспитывает;
- 2) дисциплина, как повиновение или звание, приобретенные путем повиновения указаниям учителя;
- 3) дисциплина, как наука, совокупность знаний;
- 4) дисциплина, как влияние, оказываемое кем-либо, чей авторитет сравним с авторитетом учителя;
- 5) дисциплина, как совокупность писаных или неписаных правил, обеспечивающих порядок и регулярность в собрании, объединении или институте;
- 6) дисциплина, как соблюдение этих правил; порядок, который является результатом этого соблюдения;
- 7) дисциплина, как совокупность правил, обеспечивающих порядок функционирования какой-либо способности или выполнение какого-либо действия¹.

Малая советская энциклопедия (1943 г.) дает два значения слова «дисциплина»:

1) дисциплина, как отрасль научного знания и как совокупность определенных обязательных правил.

¹ В *Lexicon'e* Брокгауза дисциплина в широком смысле определяется как система мероприятий, посредством которых поведение определенного числа лиц, объединенных в единое целое, приводится в известный порядок и границы. *Conversations-Lexikon*, t. 5, 1883, p. 388.
Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1907 г.) определяет дисциплину, как воспитание и как совокупность обязательных правил.

Под дисциплиной еще понимают подчинение управляющей воле¹, подчинение установленному порядку² и т. п.

Таким образом, слово дисциплина имеет ряд значений. Некоторые из них выражают собою совершенно самостоятельные понятия, не интересующие нас в данном случае (например — дисциплина, как отрасль научного знания). Другие же значения выражают собою различные стороны одного и того же понятия: дисциплина, как совокупность определенных правил, как порядок, основанный на соблюдении этих правил, как само соблюдение этих правил, как подчинение установленному порядку и т. п.

Здесь ясно выкристаллизовываются две стороны понятия дисциплины — объективная и субъективная: определенный порядок и организации и деятельности какого-либо коллектива и особенности этого порядка и, с другой стороны, — соблюдение указанного порядка членами данного коллектива.

Когда, например, в 1918 году В. И. Ленин писал: «Надо закрепить то, что мы сами отвоевали, что мы декретировали, узаконили, обсудили, наметили, — закрепить в прочные формы повседневной трудовой дисциплины»³, он имел здесь в виду дисциплину как определенный порядок, т. е. дисциплину в ее объективном значении. В том же смысле это слово употребляется в резолюции X съезда ВКП(б) «О единстве партии», где речь идет о мероприятиях, обеспечивающих «строгую дисциплину внутри партии и во всей советской работе»⁴.

Слово дисциплина употребляется в его субъективном смысле в таком, например, выражении: «Партия требует от коммуниста дисциплины». В докладе о 25-й годовщине Октябрьской революции товарищ Сталин говорит о дисциплине в субъективном смысле, когда указывает, что за время войны «Люди стали более подтянутыми, менее расхлябанными, более дисциплинированными». В ряде мест этого же доклада товарищ Сталин говорит о дисциплине и как о строгом объективном порядке⁵.

Дисциплина, в том и другом смысле, является необходимым условием человеческого общежития. Ее значение заключается в сообщении собранию индивидов некоторой однородности и органической связи. Дисциплина — это связующий цемент, который с помощью принципа подчинения направляющей воле придает массе лиц свойства единого организма.

Всюду, где необходимо согласовать усилия, действия многих людей для достижения единой цели, там нужна дисциплина. Она

¹ Энциклопедия государства и права, т. I, изд. 1925 г.
² Настольный энциклопедический словарь-справочник, изд. 1925 г. Словарь иностранных слов, изд. 1939 г., Краткий словарь иностранных слов, изд. 3-е, 1943 г.
³ Ленин, Собр. соч., изд. 3-е, том XXII, стр. 464.
⁴ ВКП(б) в резолюциях, том I, стр. 374, п. 7.
⁵ Сталин, «О Великой Отечественной войне Советского Союза», изд. 3-е, стр. 159—161.

свойственна человеческому обществу на всех ступенях его развития, хотя содержание ее отдельных требований, ее основы, ее характер меняются.

В родовом обществе, как показал Ф. Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», твердая дисциплина покоилась на представлениях нравственности и обычаях.

В классовом обществе дисциплина, подобно нравственности, приобретает классовый характер. Подлинного расцвета дисциплина достигает при коммунизме.

«Коммунистическая организация общественного труда, к которой первым шагом является социализм, держится и чем дальше, тем больше будет держаться на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся...»¹.

Дисциплина необходима в трудовом процессе, особенно в крупном производстве; она необходима в деятельности общественных организаций, в деле государственного управления и в других сферах общественной жизни. Отсюда различные виды дисциплины: партийная, профсоюзная, кооперативная, государственная и т. п.

Наше законодательство дает определения отдельных отраслей государственной дисциплины. Если просмотреть эти определения в хронологической последовательности, то можно заметить, что от определенных, в которых подчеркивается объективный характер дисциплины, советский закон затем переходит к таким, которыми охватываются обе стороны этого понятия и даже более резко выражается субъективная сторона.

Первый Дисциплинарный устав РККА, утвержденный ВЦИК 30 января 1919 г., определял воинскую дисциплину, как установленный законами РСФСР *порядок* в Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В Дисциплинарном уставе РККА, утвержденном в 1925 году, воинская дисциплина уже определялась, как *точное соблюдение порядка*, установленного в Рабоче-Крестьянской Красной Армии законами и уставами и поддерживаемого приказами и распоряжениями начальников. Согласно Дисциплинарному уставу РККА, введенному в действие 12 октября 1940 г., советская воинская дисциплина *есть знание и строгое соблюдение порядка*, основанного на законах советского правительства и на воинских уставах, регламентирующих жизнь, быт и боевую деятельность войск.

В Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил СССР (1946 г.) дисциплина трактуется уже не только как *строгое*, но и как *точное соблюдение* всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами и воинскими уставами.

В дисциплинарных уставах рабочих и служащих различных отраслей народного хозяйства подчеркивается уже исключительно субъективная сторона дисциплины. Это совершенно естественно и закономерно, поскольку правовые акты прежде всего регламенти-

руют поведение людей, а соответствующий объективный порядок является результатом определенного поведения индивидов.

Основные дисциплинарные уставы рабочих и служащих были изданы в период с 1933 по 1939 год¹. В первом из них, в Уставе о дисциплине рабочих и служащих жел. дор. транспорта СССР (4 июня 1933 г.) указано, что трудовая дисциплина на железных дорогах «состоит в сознательном и точном исполнении рабочими и служащими своих обязанностей, беспрекословном и быстром выполнении приказов и распоряжений своих начальников». Эта формула почти дословно воспроизводится во всех позднее изданных уставах. В несколько дополненном виде она вошла в ныне действующий «Устав о дисциплине рабочих и служащих железнодорожного транспорта СССР», утвержденный Совнаркомом СССР 25 апреля 1943 года.

Не ограничиваясь общей характеристикой дисциплины, уставы перечисляют ее основные требования. Среди них центральное место занимает *требование соблюдения законов*. Трудовая дисциплина обязывает каждого работника связи «неуклонно соблюдать требования законов, указов, постановлений, распоряжений, приказов и правил, действующих в области связи (Устав о дисциплине работников связи Союза ССР, 1939 г., ст. 3 пункт «в»).

Аналогичные пункты имеются во всех наших уставах о дисциплине. Следовательно, *требование соблюдения соответствующих законов является сердцевинной каждой из отраслей государственной дисциплины*.

Однако этим требованием не исчерпывается понятие государственной дисциплины в субъективном смысле.

Для того чтобы быть дисциплинированным, мало только соблюдать законы, нужен еще ряд дополнительных условий. Дисциплинированным работником является тот, кто не только соблюдает законы, указы, постановления, распоряжения, приказы и правила, действующие в той области, где он работает, но и

- а) хорошо знает свое дело и постоянно в нем совершенствуется,
- б) точно и беспрекословно выполняет возложенные по службе обязанности, проявляя необходимую инициативу,
- в) борется с волокитой и бюрократизмом,
- г) быстро и точно выполняет приказания и распоряжения своих начальников,

¹ Устав о дисциплине рабочих и служащих жел. дор. транспорта СССР, утв. 4/VI 1933 г. (СЗ 1933 г. № 35, ст. 206-6).

Устав о дисциплине рабочих и служащих водного транспорта Союза ССР, утв. 27/V 1934 г. (СЗ 1934 г. № 29, ст. 222-6).

Устав о дисциплине рабочих и служащих коммунальных электростанций и сетей, утв. 8/VII 1934 г. (СУ РСФСР 1934 г. № 27, ст. 158).

Устав о дисциплине работников связи Союза ССР от 7/IV 1935 г. (СЗ 1935 г. № 20, ст. 163).

Устав о дисциплине работников связи Союза ССР от 28/IX 1939 г. (СЗ 1939 г. № 54, ст. 487).

¹ Ленин, том XXIV, стр. 336.

д) оберегает государственную собственность,
е) выполняет нормы выработки, добиваясь перевыполнения этих норм и повышения качественных показателей работы,
ж) всемерно повышает революционную бдительность и строго хранит вверенную по службе тайну и т. д.

Таков далеко не полный круг требований дисциплины, очерченный в ст. 3 Устава о дисциплине работников связи СССР (1939 г.). Такие же требования перечислены в уставах о дисциплине работников других отраслей народного хозяйства.

Воинская дисциплина обязывает военнослужащих не только соблюдать законы, но и твердо знать и точно и беспрекословно выполнять военную присягу, воинские уставы и наставления, все приказы и распоряжения начальников и старших; строго соблюдать установленный в армии порядок и удерживать других от его нарушения; добросовестно выполнять все обязанности и поручения по службе; строго хранить военные и государственные секреты; всемерно беречь военное имущество и народное достояние. Таковы элементы, составляющие субъективную сторону воинской дисциплины.

В перечнях требований дисциплины, которые даются различными уставами, имеются некоторые различия; они объясняются особенностями каждой из отраслей государственной жизни. Но в любой сфере государственной жизни дисциплина — это не только соблюдение законов, но и соблюдение ряда других условий. Следовательно, понятие государственной дисциплины в субъективном смысле шире понятия законности.

С этих позиций издавна подвергались критике определения, которые сводят дисциплину к принципу законности и тем самым сужают ее границы. Проф. Друцкой С. А. приводит возражения против двух подобного рода определений:

а) дисциплина есть не более, как точное исполнение закона (Е. Hueber);

б) воинская дисциплина состоит в строгом и точном соблюдении правил, предписанных военными законами (ст. 1-я Уст. Дисциплины XXIII, СВВ).

Признается бесспорным, — пишет проф. Друцкой, — что законность действий входит как неперенный элемент в понятие дисциплины, но, однако, не исчерпывает ее содержания¹.

Следует согласиться с этим положением.

Понятие дисциплины в субъективном смысле шире понятия законности как принципа и включает в себя последнее. Оба эти понятия относятся к одному и тому же ряду, и потому они сопоставимы. Дисциплину в субъективном смысле, как соблюдение ряда определенных правил, в том числе и предписанных законами,

¹ См. Военная энциклопедия, т. IX, статья «Дисциплина воинская», Петроград, 1912 год.

можно сопоставлять с законностью, как принципом соблюдения законов, хотя первое понятие шире второго¹.

Что дает нам это сопоставление?

Оно приводит к выводу, имеющему большое практическое значение:

Соблюдение государственной дисциплины обязательно предполагает соблюдение законов. Борьба за соблюдение государственной дисциплины есть в то же время борьба за внедрение законности. Тезис этот полностью соответствует высказываниям товарища Сталина о соотношении законности и дисциплины. В частности, на XVII съезде ВКП(б) товарищ Сталин говорил, что люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства, «разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины»². Следовательно, законность составляет основу государственной дисциплины.

Содержанием дисциплины являются правила поведения. Связь между законностью как принципом и дисциплиной идет и по линии их конкретного содержания: многие из правил поведения берутся под защиту закона и таким образом входят в содержание законности. Выполнение этих велений закона обеспечивается с помощью мер государственного принуждения. Закон, таким образом, приучает граждан к выполнению норм дисциплинарного характера, воспитывает граждан в духе уважения к этим нормам. Именно поэтому чрезвычайно важна роль закона в деле воспитания дисциплины. Эту роль неоднократно подчеркивал В. И. Ленин в наброске статьи: «Очередные задачи Советской власти»³.

Советская государственная дисциплина, рассматриваемая с ее субъективной стороны, обнаруживает такие характерные черты, как солидарность членов коллектива на почве общности интересов и понимания задач, подчинение индивидов направляющей воле, взаимное доверие членов коллектива, навыки к выполнению общеобязательных правил и даже некоторый автоматизм в их выполнении.

Некоторые из этих признаков также обязательны и для принципа законности: без них он не может стать реальностью.

Другие же характерные признаки дисциплины не всегда имеются в наличии при осуществлении принципа законности; но чем их больше и чем глубже эти черты дисциплины пронизывают собою законность, тем более прочной она становится.

Нет и не может быть советской государственной дисциплины без подчинения единой направляющей воле. Признак этот весьма существенен для дисциплины и постоянно ей присущ. Это даже давало повод некоторым авторам, не учитывавшим всей специ-

¹ Дисциплина же в объективном смысле сопоставима с правопорядком. Но мы не останавливаемся на этой стороне вопроса, поскольку нашей непосредственной задачей является изучение принципа законности.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 592.

³ Ленин, Собр. соч., изд. 3-е, т. XXII, стр. 424—425.

фки дисциплины, определять ее просто, как соблюдение условий подчинения (Мольтке, Градовский, фон-Розен и др.).

Отвергая необходимость подобной гипертрофии, мы все же не можем не признавать всего значения указанного признака.

«Беспрекословное подчинение единой воле для успеха процессов работы, организованной по типу крупной машинной индустрии, безусловно необходимо», писал В. И. Ленин в работе «Очередные задачи Советской власти»¹.

Принцип законности также немаловажен без этого признака. Закон не может действительно верховенствовать, если лица, к которым он обращен, не будут выполнять выраженной в нем воли законодателя².

Нет и не может быть советской государственной дисциплины без солидарности, без сплоченности трудящихся. Еще в 1918 году Ленин говорил о том, что среди масс сложилась «новая сплоченность», и она является результатом того, что в сознании десятков миллионов людей рождается и рождалась социалистическая дисциплина³.

Дисциплина, образующая у нас новую основу общественной связи, рождается в процессе осознания трудящимися своих классовых интересов, понимания общих задач. И в то же время, чем больше этого элемента сознательности при проведении принципа законности, тем прочнее становится этот принцип.

Дисциплина в субъективном смысле, в том числе и государственная, предполагает не только подчинение известным правилам или соблюдение установленного порядка, но и *приученность* или *навык* к его соблюдению. Для дисциплинированного человека соблюдение определенных правил является *привычкой, навыком, потребностью*.

В этом смысле Ленин говорил о «воспитании трудящихся к дисциплине». Воспитать к дисциплине — это значит *приучить* к соблюдению необходимого порядка⁴. По мере того, как люди бу-

¹ Ленин, Соч., том XXII, стр. 462.

² Невыполнение воли законодателя повлечет в наших условиях не иначе, как нарушение закона. Против этих нарушений является такое средство, как государственное принуждение. Интересно, что в «Указе и Законе» Н. М. Коркунов отмечал, что «если обратить внимание на условия, какими обставлено действие законов в современных (буржуазных—Ц. Я.) государствах, то оказывается, что т. н. «законность» управления вовсе не приводит к полному господству во всем воле законодателя (изд. 1894 г., стр. 164). Однако он был вынужден признать, что «Господство закона может вполне совпасть с господством воли законодателя только при полном согласии этой воли с господствующими в обществе нравственными и юридическими понятиями» (там же, стр. 169). У нас в СССР такое согласие достигнуто.

³ Ленин, Соч., том XXIII, стр. 237.

⁴ Наличие в дисциплине элемента приученности неоспоримо. Оно признается и старой буржуазной социологией. Например, Г. Спенсер, специально занимавшийся анализом факторов, влияющих на «дисциплину ума», под дисциплиной ум разумел привычку мыслить определенным образом (см. Герберт Спенсер, Социология, как предмет изучения, С. П. 1896 г., стр. 306 и след.).

дут приучаться к выполнению определенных, установленных государством правил, все более прочным будет становиться принцип законности¹.

Значение дисциплины было очень велико в период войны. «Война есть война, она требует железной дисциплины»². Эти слова Ленина, сказанные им в 1920 году, полностью относились и к дням Великой Отечественной войны. Огромную роль дисциплины в военное время неоднократно подчеркивал товарищ Сталин в своих выступлениях периода Великой Отечественной войны.

Что значит «повысилась роль дисциплины»? Это значит, что:

а) во время войны дисциплина, как на фронте, так и в тылу, была одним из серьезнейших факторов, способствующих победе над врагом; она составляла фундамент прочности тыла и победоносности армии. «Чтобы победить, нужна величайшая борьба, нужна железная, военная дисциплина»,—писал В. И. Ленин в 1920 году³. «Строгий и жестокий порядок, суровая и беспощадная дисциплина, твердая решительная выдержка, сплоченность, непоколебимость трудящихся Москвы — вот крепчайший щит нашей обороны», — гласила в тяжелые дни октября 1941 года передовая статья газеты «Известия»⁴.

б) Этим первым положением обуславливается усиление требований со стороны партии, государства и передовой части трудящихся в отношении соблюдения дисциплины. Нарушители государственной дисциплины подвергались повышенным репрессиям и мерам дисциплинарного воздействия.

в) Под влиянием повышенных требований и общего роста сознательности советского народа, еще сильнее сплотившегося вокруг партии за годы войны, укреплялась дисциплина на фронте и в тылу: «Организованных и дисциплинированных людей, испол-

¹ Окончательно привыкнуть к соблюдению этих правил без насилия, без принуждения, без особого аппарата для принуждения люди смогут только при полном коммунизме. См. Ленин, Соч., т. XXI, стр. 431.

² Ленин, Соч., т. XXV, стр. 56.

³ Там же, стр. 83.

⁴ Газета «Известия» 21 октября 1941 года. В эти же грозные октябрьские дни в связи с опубликованием постановления ГКО от 19 октября 1941 года проходили митинги на предприятиях и в учреждениях столицы. Москве угрожала опасность. И чем больше в эти дни будет порядка, дисциплины, организованности, тем крепче оборона Москвы—вот основная мысль, неуклонно пронизывавшая собою все выступления и все резолюции.

— В минуту опасности нужны четкий, повстанье железный, революционный порядок и дисциплина, сказал один из московских профессоров на митинге студентов и преподавателей Московского университета.

«Строжайший порядок и дисциплина на предприятиях будут обеспечены при всяких условиях. Не удастся швырнуть провокаторам и диверсантам шестки смятения в наши ряды. Все наши силы отдадим делу отпора фашистской сволочи и защитим нашу красивую столицу Москву»,—заявили рабочие и служащие комбината имени Микояна.

— Товарищи москвичи. Выше революционную дисциплину,—призывала революция железнодорожников депо Ленинской жел. дороги (см. газеты «Известия» и «Правда»).

ненных чувства гражданского долга, становится все больше и больше»¹.

Повышение роли порядка и дисциплины неизбежно влечет за собою повышение роли законности: законность приобретает значение одного из факторов, необходимых для обеспечения победы, отсюда возрастают и требования соблюдения законов.

Высокая организованность и дисциплинированность советского народа явились важными факторами, обеспечившими победу советского государства.

Но и в послевоенный период задача поддержания и укрепления дисциплины во всех областях государственной и общественной жизни не снимается. Наоборот, дисциплинированность советского народа должна возрастать. Этому требует необходимость закрепить победу, этого требуют те великие перспективы, которые победа открыла перед советскими людьми. В настоящее время у нас имеются все предпосылки для успешного решения задачи дальнейшего укрепления дисциплины. Эти предпосылки таковы:

1. Грандиозный размах предстоящих работ, величие наших целей и благородство наших идеалов не могут не вызвать в советском человеке стремления к новым трудовым подвигам, к подлинно героическому труду. В процессе этого вдохновенного труда будут еще больше закаляться стальные звенья нерушимой социалистической дисциплины.

2. За время войны возросла дисциплинированность всего населения Советского Союза. В ряды мирных тружеников дополнительно влились десятки тысяч недавних бойцов, людей, прошедших такой университет организованности и дисциплины, как Советская Армия. Эти люди, вернувшись на фабрики, заводы, в колхозы и советские учреждения, не могут не оказать положительного влияния на тех работников, которые их окружают, и не вызвать общего подъема дисциплины.

Таким образом, в настоящее время мы имеем все объективные условия, необходимые для дальнейшего роста организованности и дисциплины. При наличии соответствующей воспитательной работы советский народ даст в этой области еще невиданные образцы.

Соблюдение государственной дисциплины обязательно предполагает соблюдение законов. Борьба за соблюдение государственной дисциплины есть в то же время борьба за внедрение законности.

¹ Сталин, «О Великой отечественной войне Советского Союза», изд. 3-е, стр. 162.